

Н. А. Тадина

О ЖИЗНЕННЫХ ЭТАПАХ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИИ СЧЕТА ВОЗРАСТА У АЛТАЙЦЕВ

Основным принципом культуры общения алтайцев выступает уважение к возрасту человека, определяемого с помощью 12-летнего «животного» календаря. Расположенные во времени возрастные периоды выступают последовательными жизненными этапами человека, освещение которых составляет цель статьи. При введении источниковой базы (полевые и опубликованные этнографические и фольклорные материалы) в научный оборот был использован методический инструментарий исследования, основанный на сочетании сравнительно-исторического способа анализа с методами описания и систематизации собранного материала. Актуальность исследования состоит в том, что на фоне девальвации традиционных семейных ценностей в условиях глобализации вызывает интерес опыт отношений между поколениями у алтайцев.

Выявлено параллельное использование двух-трех систем счета возраста у алтайцев – 12-ричной, 10-ричной и 20-ричной. Обращено внимание, что в алтайском языке для обозначения понятия «год» как единицы счета возраста используется слово «*jaɬɪ*» в отличие от года «*ɟyl*» как астрономического явления (совокупности сезонов). Определены воззрения алтайцев на возвращение «своего» года через 11 прожитых лет, причины «пережитого» века, включающего шесть календарных циклов (72 года). Описаны случаи соблюдения ритуального поведения в год «прихода» своего года, почитание животного, под знаком которого родился. Приведены возрастные определения и речевые обороты избегания называть количество прожитых лет при соблюдении числовой символики (четное число по отношению к миру живых), выступающей стереотипом мышления в традиционной культуре алтайцев. Освещено сравнение возрастных особенностей старых людей с неодушевленными и малозначащими в быту предметами (костыль, чурбан, мешалка, ступа и пр.), а не с какими-либо качествами животных (собака, белка, волк, верблюд), присущими молодым. Сделан вывод о том, что возрастные календарные периоды жизни человека представляют полярные половины: в 12, 24, 36 и 48 лет, характеризуемые возрастающей и прогрессирующей тенденцией, в 60 и 72 года, относящиеся к стареющей и убывающей линии. Во взаимосвязи с тремя праздниками жизни – рождение, бракосочетание и смерть – проявляется физическое вхождение и социальная пройденность жизненных периодов человеком.

Ключевые слова: алтайцы, традиционная культура общения, возраст, календарь, жизненные этапы, счет возраста, полевой материал, метод непосредственного наблюдения

Введение

В повседневной речи звучат слова «молодой», «старый», «зрелый», «юный», которые в народных представлениях обозначают принадлежность человека к определенному этапу жизни. В его основе возраст, ведь человек в своей жизни проходит смену четырех главных возрастов – детство, юность, зрелость и старость. Расположенные во времени возрастные периоды являются последовательными жизненными этапами. Каждый характеризуется особым набором статусов и ролей, наиболее пригодным для выполнения конкретных социальных задач: стать взрослым, получить образование, жениться, вести хозяйство, иметь потомство, воспитать детей, помочь им стать самостоятельными, встретить достойную старость, которые следует выполнить в свой срок. В старину у алтайцев было не принято ежегодно отмечать день рождения. Такую особенность французский тюрколог Л. Базен объяснил с позиции общетюркской традиции летоисчисления: «известно (и это подтверждается современными этнографами), что тюркская культурная традиция, когда она не нарушена иными влияниями, практически игнорирует понятие «день рождения» (Базен, 1986: 363). В традиции алтайцев¹

¹ Алтайцы, титульный этнос Республики Алтай, составляют треть населения региона. В этнический состав входят южные алтайцы, живущие в горной части и состоящие из двух этнотерриториальных групп – алтай-кижи и теленгитов, и северные алтайцы предгорья – тубалары, кумандинцы и челканцы. Несмотря на политические веяния

возраст определяется с помощью 12-летнего «животного» календаря, поэтому каждый знает, в каком году, по названию животного, он родился.

О циклическом 12-летнем календаре издано множество трудов, в данной статье привлекаются работы, близкие к изучаемой проблеме. В статье А. Н. Самойловича «Об изменениях в 12-летнем животном цикле у некоторых турецких племен» освещены различия в названиях и значениях отдельных годов циклического календаря тюркских народов. Упоминаются алтайцы, знавшие 12-летний «животный» календарь (Самойлович, 1913: 134). Затем этому сведению было найдено доказательство – в 1928 г. Л. Э. Каруновская и А. Г. Данилин привезли из экспедиции календари, которым пользовались алтайцы и телеуты. Через год вышла статья «Календарь» двенадцатилетнего животного цикла у алтайцев и телеут», где Л. Э. Каруновская пишет: «Ни одному из исследователей не попадал в руки тот предмет (“календарь”), по которому велось счисление по циклу. Это обстоятельство и заставляет меня поспешить с опубликованием найденного на Алтае деревянного “календаря” алтайцев и нарисованного на листе бумаги подобного же календаря у телеут» (Каруновская, 1929: 5). Ею были подробно описаны способы определения возраста по циклическому календарю, соблюдаемые табу по отношению к животному года рождения, приметы «легких» и «плохих» годов. С. П. Тюхтенева отметила особенность применения 12-летнего календаря у алтайцев (по нему определяли не только возраст человека, но и его характер и ожидаемую судьбу), и пополнила сведения об оберегах в «опасные» годы (Тюхтенева, 2009: 68–75).

До настоящего времени основным принципом культуры общения алтайцев выступает уважение к возрасту человека, определяемого с помощью 12-летнего «животного» календаря, что позволило на основе собранного полевого материала опубликовать статью «О возрастных степенях и связанных с ними терминах родства и нормах апелляции у алтайцев». В ней был изложен вывод о том, что возрастные календарные периоды у алтайцев выступают регулятором принятых норм апелляции, приведены возрастные названия человека, термины родства и свойства, пословицы и поговорки, сконцентрировавшие народные наблюдения над возрастными особенностями (Тадина, 2001). Остаются недостаточно изученными традиционные представления алтайцев о роли возрастных периодов в течение жизни человека – от рождения через брак к смерти. Решение данной проблемы составляет цель настоящего исследования.

Основным источником для написания данной статьи послужил этнографический и фольклорный материал, собираемый на протяжении более тридцати лет в районах Республики Алтай. Используются полевые методы сбора, среди которых основным является непосредственное наблюдение. Представлены возрастные определения, речевые обороты, поговорки и пословицы, переведенные на русский язык автором статьи. Другим источником явились опубликованные сведения по изучаемой теме в книге под названием «Алтай жан: биленин бичиги», которое можно перевести как «Алтайские обычаи: книга семьи» (Алтай, 1996). Приведены суждения о возрастных периодах в представлениях алтайцев, размещенные в социальной сети «Вконтакте». При введении источниковой базы в научный оборот был использован методический инструментарий исследования, основанный на сочетании сравнительно-исторического способа анализа с методами описания и систематизации собранного материала. Актуальность предпринятого исследования состоит в том, что на фоне девальвации традиционных семейных ценностей в условиях глобализации вызывает интерес сложившийся опыт отношений между поколениями у алтайцев, который строится с учетом возраста и достижения определенных жизненных этапов.

этнического возрождения постсоветского периода – считать ли группы северных алтайцев отдельными «этнотемами» – под понятием «алтайцы» имеются в виду южные алтайцы, говорящие на родном языке и соблюдающие обычаи, и часть северных, в основном старшее поколение, сохранившее этническое самосознание в русскоязычной среде.

О календарном счете возраста

В Республике Алтай в моноэтнических алтайских селах и семьях алтайцев, проживающих в городе Горно-Алтайске и русско-алтайских поселках, не утративших общения на родном языке, можно встретить проведение дня рождения ребенка (сына или дочери), которому исполняется 12 лет. Ежегодно отмечать день рождения стали в советский период, когда распространялись новые традиции, а от старых обычаев было принято отказываться. В постсоветский период этнического возрождения алтайцы вернулись к традиции применения циклического календаря. Проведение праздника в связи с 12-летним днем рождения стал вторым обязательным после праздника в честь исполнения ребенку одного года, называемого «койү көчө» (густой көчө – ячменный мясной суп, ритуальное угощение). Исполнение 12 лет (*он эки жажы толгоны* – название этого праздника) считается важным событием в семье и родственной среде, потому что у подростка² в первый раз происходит «приход года» по циклическому «животному» календарю.

У алтайцев для счета возраста используется традиционный календарь, основанный на сочетании солнечных лет с лунными месяцами. Обычно он изображается в виде круга и бывает резным деревянным или чеканным металлическим, вышитым на ткани или выбитым на войлоке. Повсеместно встречается цветной, распечатанный на бумаге в местной типографии. Календарь называется «алтайским» (*алтай жылдык тоо*), потому что отмечены периоды новолуния в каждом месяце, что важно для соблюдения ритуалов, и изображены 12 животных, расположенных по окружности. Начинается с года мыши (*чычкан*) в верхней части правой стороны. Затем по кругу хода солнца – год коровы (*уй*), далее год барса (*бар*), год зайца (*койон*), год дракона (*улуу*), год змеи (*жылан*), год лошади (*ат*), год овцы (*кой*), год обезьяны (*мечин*)³, год курицы (*такаа*), год собаки (*ийт*). Завершает календарный круг год кабана (*какай*). В указанном порядке 12 лет выстраиваются в цикл. Пять пройденных друг за другом циклов составляют 60-летний век ($5 \times 12 = 60$), в отличие от официально используемого григорианского календаря со 100-летним веком. Начало каждого цикла приходится на год мыши. Последний по времени год мыши выпал на 2020 год. Цикл завершает год кабана (2019 г. – конец прошедшего цикла). Если 12 лет исполняется в 2023 г., значит, родился(лась) в год зайца.

Периодически, через прожитые 11 лет, каждому возвращается его год, имеющий название одного и того же животного циклического календаря: в 12 лет, 24 года, 36 лет, 48 лет, 60 лет, 72 года. Такое событие называется «*жыллы кирип жат*», что дословно означает: «год (календарный) входит», в смысле «приход года», который длится весь 12-й год. После пройденных шести циклов, т. е. прожитых 72 лет ($12 \times 6 = 72$), приход года перестают ждать и не соблюдают запреты, потому что считается, что отведенный человеку век закончился. Тот, кто благополучно прошел жизненные этапы, в срок проживает отведенный ему век.

По традиционным представлениям, жить чрезмерно долго («зажиться на этом свете»), считается неприличным, дурным знаком (*ыра*). Одна из причин «пережитого» века женщиной объясняется отсутствием в ее жизни свадебного обряда заплетения кос (*баши жарар*), олицетворяющего общественное признание перехода из категории безбрачных в категорию замужних. Такая женщина остается как бы вне статуса «полноценных» людей (ПМА). Представления о «пережитом» веке отражаются в выражении: «*балдардын жажын алып жат, оноң келген улустын жажын үлөжип жат*» (годы детей берет, годы не родившихся делит). Человеческий

² Мальчик или девочка в переходном от детства к юношеству возрасте (от 12 до 16 лет).

³ По одной из трактовок «мечин» означает созвездие Плеяды в 12-летнем циклическом календаре. Согласно легенде, когда-то на земле жил богатырь, которого за провинности верховный правитель Ульгень поместил на небо в виде звезд (Каруновская, 1929: 6). Обычно «мечин» изображался в виде человекообразного существа, позже приобретшего название «обезьяна».

возраст исчисляется по «текущему году возраста» (в отличие от западного «года» возраста – по завершившимся годам). Следовательно, возраст человека отсчитывается с наступлением астрономического года.

Для обозначения понятия «год» как единицы счета возраста используется слово «*јаиш*» в отличие от года «*јыл*» как астрономического явления (совокупности сезонов): «Два слова, в одной и той же форме и идентичные по значению, противопоставляются друг другу» (Базен, 1986: 361). Слово «*јаиш*» также означает влажность (дождь, слезы), свежесть зелени (молодая, свежая трава), молодость. Неслучайно возраст человека отсчитывается с Нового года (*јаңы јыл*), который в алтайской традиции наступает весной с появлением зелени. Наблюдается традиция совмещения отсчета календарного времени – «*јыл*» и возраста человека – «*јаш*». Алтайцы, говоря о жизни, прожитых кем-либо годах, употребляют слово «год» не в календарном смысле, а возрастном, например, «*јажына јурген*», что означает «отведенные годы прожил(ла)», «*јажыганча*» – «до старости жил(ла)». Определение, применяемое к возрасту человека, встречается в слогане: «*Россияла јажына*» (с Россией навеки), «*јажын-чакка*» («чак» – век, навечно).

О ритуальном поведении в «свой» год

Жизнь человека – это краткий срок, ограниченный временем и пространством, испытание для перехода в иную жизнь. С временностью «этого мира», отпущенного человеку, соотносится вечность «иного мира». Для того чтобы сохранить благополучие своей жизни, следует:

- 1) почитать животного своего года рождения;
- 2) соблюдать ритуальное поведение в год «прихода» своего года;
- 3) не называть точное количество своих прожитых лет.

На протяжении своей жизни следует почитать животного года рождения и относиться к нему как к табуированному: «Ради своего благополучия каждый человек должен знать и помнить животное своего года рождения, так как его поведение по отношению к этому животному должно быть отличным от поведения ко всем прочим животным. Запрещается убивать животное своего года рождения... Поэтому если в семье, хозяин, которого родился в год барана, нужно заколоть барана или овцу, хозяин предоставляет это сделать кому-либо из мужчин» (Каруновская, 1929: 8).

В состав 12 животных календаря входят шесть животных домашних и шесть диких. Если охотник родился в год зайца или кабана, барса и др., то ему следует избегать «своего» животного: не направлять на него ружье, не ставить капканы, не выслеживать его. Животное, под знаком которого он родился, обладает жизненной силой, называемой «*тын*». Даже характер, нрав человека связан с характером и натурой «своего» животного. Соблюдение обычая «*бай*» – почитание календарных животных как сакральных – выражает идею обожествления Алтая и экологического отношения к окружающей природе (ПМА).

Смена возрастных периодов сопровождается не только совершением праздника дня рождения, а соблюдением ритуального поведения тем человеком, чей год наступает. Существует представление о том, что на протяжении «прихода года» жизненная сила того, чей год наступил, ослабевает. Против человека, в период «прихода его года», усиливаются «темные силы» и весь год преследуют его, поэтому с ним может случиться несчастный случай. Он может попасть в аварию, на операцию, лишиться семейного благополучия, личной свободы, успеха в делах. «Приход года» может изменить судьбу, характер, разум, поступки человека. Для того чтобы темные силы не взяли верх, нужно остерегаться всякий раз совершать поездки, менять места пребывания, одежду на новую, начинать новые дела, менять работу, начальство, семью, друзей. Важность первых возрастных периодов в социализации личности в семье и обществе подтверждается следующим утверждением Л. Э. Каруновской: «Когда эти три срока (первые

циклы до 36 лет – Н. Т.) минуют благополучно, человек может жить спокойно до самой смерти, ничего не опасаясь» (Каруновская, 1929: 8).

В традиционной культуре алтайцев важнейшим стереотипом мышления выступает числовая символика. Принято по отношению к миру живых использовать четное число, парное количество (*эштү*), а к неземному миру – нечетное число, непарное количество (*сынгар*). Нечетные числа являются «чужими», «потусторонними», «мифологическими», а четные «своими», «реальными», «земными». Считается, что в земной жизни должна быть во всем пара, несколько пар, одним словом, парное количество – в этом символ правильности, определенности, завершенности.

В старину не принято было называть точное количество прожитых лет, поэтому считалось неэтичным задавать прямой вопрос: «*Канча јашту?*» (Сколько лет?). Существовало поверье, что названным рубежом жизнь может ограничиться. Желая уточнить возраст, обычно спрашивают «*јыллы кирди бе?*» (год вошел?), что означает – «вошел ли в очередной возрастной период?». Фраза «*эки катап јыллы кирди*» (два раза год наступал) означает, что прожито 24 года и идет третий жизненный цикл. Информация о количестве пройденных и оставшихся возрастных периодов дает представление о возрасте человека.

В ходу также другая форма вопроса и ответа, когда в обиходной речи возраст отсчитывается в рамках начала, середины или конца конкретного десятилетия. Спрашивать старших о возрасте принято в деликатной форме, например: «*Слер јетенге јууктап калган болбойор?*» (Вы, наверное, приблизились к 70 годам?). Возраст от 31 до 33 лет определяют так – «*отустан ажып калды*» (перевалило за тридцать лет), от 44 до 48 – «*төртөн јылдардын ичинде*» (середина четвертого десятка лет), от 68 до 70 лет – «*јетенге једип калган*» (около семидесяти лет). Об исполнении 40 лет не принято упоминать, вообще эта дата связана с неземным миром: 40-дневные поминки в честь умершего или первые 40 дней жизни новорожденного. Число 40, как запретное и обладающее магическим смыслом, принято не называть, а пользоваться выработанной формой, избегая прямого ответа, например: «*јангыла төртөнжөн ашты*» (только что минуло за сорок).

Обнаруживается параллельное использование двух-трех систем счета возраста у алтайцев – 12-ричной, 10-ричной и 20-ричной. 10-ричная система счисления с другой линейной 20-ричной является древним способом счета (по количеству пальцев). По этому поводу И. Л. Кызласов отмечает, что присущее древнетюркской традиции деление жизненного срока на три 20-летних периода существует в традиционных культурах Южной Сибири поныне, в том числе у алтайцев: «По-алтайски, дескать, первые 20 лет – свои, вторые 20 лет – лошадиные, третьи – собачьи, а свыше – “как старая обезьяна”» (Кызласов, 2016: 94). Известна традиция исчисления жизни 12-летними календарными циклами у казахов, туркмен, киргизов (Стасевич, 2011: 121–123; 2013: 588; Фиельструп, 2002: 205–206). Большое число народов, знавших центральноазиатский (или тюрко-монголо-китайский) цикл, И. В. Захарова предложила разделить на западную (тюркоязычную) и восточную (китайско-монгольскую) группы (Захарова, 1960: 32–33). Считается, что 12-летний «животный» цикл возник около начала новой эры и зафиксирован в исторических документах древнетюркской эпохи, а поэтому назван тюрко-монгольским летосчислением (Советская, 1973: 630–631). Широкая известность в культуре народов и древнее происхождение приведенных систем летоисчисления позволяют подчеркнуть значимость бытования у алтайцев традиций и обычаев, связанных с возрастными календарными периодами.

О семантике жизненных этапов

Язык отражает переход из одного десятка лет в другой в возрастных названиях: «*бала*» (ребенок), «*јааш киж*» (молодой человек), «*орто јашту киж*» (человек средних лет), «*јаан*

кижи» (старый человек). Принадлежность к мужскому или женскому полу значения не имеет, поколения выделяются на базе возраста (старший – младший). Каждое поколение воплощает в себе реальный период, т. е. «человеческий век», где категория «возраст» тесно связана с главным элементом структуры мира категорией «время». В основе календарных временных циклов лежит смена поколений: прошлое как время предков; настоящее, в котором живем мы; будущее, когда будут жить потомки.

Каждый возрастной период выступает ступенью жизненного пути. Период до 10 лет является детским возрастом (*бала тужы*), не имеющим конкретных социальных задач. Ребенок (*кыс* – девочка, *уул* – мальчик) живет настоящим и имеет о будущем весьма нечеткое представление, происходит в основном развитие физических и умственных способностей. К концу первого периода наступает время перехода, дети начинают осознавать свое положение и знают, как надо себя вести. Народные наблюдения за возрастными особенностями ребенка отразились в пословице:

<i>Аш кылганда,</i>	По восходам видно каков будет урожай,
<i>Бала јашта.</i>	По детству видно, каким будет человек.

Отношение со стороны старших к детству как безвременному периоду выражается в собирательных названиях: «*ок немелер*» (мелочь), «*јаш немелер*» (эти маленькие), «*сидиктер*» (отпрыски). В различных названиях детворы передается стихийность, дикость, неуправляемость, что вообще принимается старшими, которым предписывается сдержанность и мягкость по отношению к детям.

После исполнения 12 лет ребенок переходит во второй возрастной период. Он считается достаточно взрослым для ведения домашнего хозяйства и правильного общения в семейно-родственном кругу. Особенности подросткового и юношеского возраста (*јаш тужы*) – от 10 до 20 лет – позволяют сравнить человека с собакой (*уйт*). В этом возрасте дети легки на подъем и находятся в постоянном движении и общении (Алтай, 1996: 102). Мальчики мужаю (*эр кемине кирип јат*) и приобщаются к семейному быту, могут постичь различные промыслы: секреты охоты, способы забоя скота и прочие мужские занятия. Девочки взрослеют (*јаанап јат*) и овладевают основными женскими работами: умение вести хозяйство, уход за скотом, приготовление пищи, секреты рукоделия.

В современных условиях именно в этот период происходит профессиональное определение – куда идти учиться, кем быть. На этой стадии человек осознает свои потребности, способности и интересы. Возникают наиболее интенсивные нагрузки на мозг человека, пробуждение потенциала – этот период первых дерзаний, позволяет оценить, в какой степени способен овладеть определенными навыками и достичь поставленных целей, понять смысл жизни.

Обретение взрослости сопровождается вступлением в брак. Традиционному понятию «брачный период» соответствует возраст 18–20 лет для юношей, 16–18 лет для девушек. В наши дни он продлевается до 26–30 лет. Понятие «невеста» обозначается термином «*шанкылу бала*», «жених» – «*бойдон уул*». Когда-то эти определения выражали высшую степень уважения коллектива, веру в их честное и достойное поведение, надежду на скорое выполнение ими необходимой и важной биосоциальной миссии – создание семьи и воспитание детей, продолжателей рода. По бытовым меркам, готовые для брака жених и невеста должны быть физически крепкими, работающими, почтительными к старшим (Тадина, 1995: 22).

После 24 лет человек переходит в третий жизненный период от 20 до 30 лет, считающийся молодым (*јуит тужы*), когда по занятости он сравнивается с белкой (*тийинг*): «находится в поисках себя. Он как белка прыгает с места на место, пробует себя то в одном, то в другом деле» (Представления). В старину никто не должен был остаться вне брака, поэтому безбрачные не имели общественного веса, а положение их в семье было неопределенным.

О не вышедшей замуж девушке обычно говорят «старая дева» (*јаан бала*), а о холостяке – «старый парень» (*карган уул*). Выражение «большой ребенок», или «взрослый ребенок», указывает на несовершенство брака. Социальный переход из категории «детей» (*бала*) в статус семейных означает стать причисленным к категории «состоявшихся людей» (*кижи*, что значит «человек»). Если называют «кижи», значит, говорят о семейном человеке. По вступлению в брак юноша и девушка переходят из положения безбрачных в новую социальную группу – замужних («*кижиде*», что дословно означает «за человеком») и женатых («*кижилү*», т. е. «с человеком»). О таком переходном событии говорят: «*Јаан улустын тоозын кожып јат*» (число взрослых увеличивают).

Возраст от 30 до 40 с лишним лет считается зрелым (*катан тужы*): человек больше прислушивается к себе, стремится быть самостоятельным. У него выработалась своя позиция, знает, какими средствами и как достигнуть своей цели в жизни. После 36 лет человек переходит в очередной, четвертый возрастной период. По физическим и умственным способностям 30-летнего сравнивают с волком (*бөрү*). В книге «Алтай јан» он охарактеризован так: «*ЭН ОМОК, ЭПЧИЛ, БӨКӨ, ЭТКЕН ИЖИ ОҢЖУК, ЈЫЛГЫР, АЙТКАН СӨЗИ ЭПТҮ*» (самый ловкий, удачный, сильный, выполняемая им работа успешна, быстра, сказанное им слово весомо) (Алтай, 1996: 102). В конном состязании «Көк бөрү» (козлодранье), традиция проведения которого была заимствована алтайцами у киргизов в постсоветский период, «обычно участвуют парни от 20 лет и мужчины до 40-летнего возраста. Об этом возрасте у алтайцев сложилось своеобразное представление» как о «той возрастной категории, когда по физическим и умственным способностям мужчину сравнивают с волком, воплощающим силу, смелость, заботу о потомстве» (Ябыштаев, 2011: 205).

По исполнении 48 лет каждый переходит в пятый возрастной период жизни. Сорокалетний сравнивается с верблюдом (*төө*): «обретая спокойность и степенность, становится похожим на верблюда» (Представления). На протяжении среднего возраста (*орто јаш*), от 40 до 50 лет, происходит приобщение к семейной обрядности, потому что наступает пора женить сыновей и выдать замуж дочерей. Необходимо их участие как родителей в ритуалах сватовства своих детей и свадебном церемониале. В стареющем возрасте (*карыган тужы*), от 50 до 60 лет, человека называют «оберег» (*белек*). «Вконтакте» записано: «К 50 годам человек обретает “белек јаш” – подарок судьбы. До 50 лет человеку по зернышку прибавляются силы, а после так же по зернышку они убывают» (Представления). По собранным полевым материалам, возрастное название «белек» означает, что он становится хранителем народных знаний, обрядового фольклора и основным участником ритуальных действий (ПМА, Тадина, 2001: 260). Вступивших в пятый, предпоследний, возрастной период начинают причислять к почетной группе старших.

Последний возрастной этап, наступающий в 60 лет, характеризует пожилой возраст (*јаан тужы*). В социальных сетях сказано: «С 60 лет начинаются золотые годы человека. В этот период он обретает мудрость» (Представления); «В народе этот возраст называют “Алтын јаш”, что в переводе означает “Золотой возраст”. Он наступает при достижении 60 лет и считается юбилейной датой. На Алтае говорят: “*Алтан јаш – алтын јаш*” – “Шестьдесят лет – Золотой возраст”» (На Алтае).

Социальная миссия пожилых людей, прошедших шесть жизненных этапов, заключается в передаче своего опыта и накопленных знаний следующим поколениям. Словами поговорки:

Өткөн жылдарды кожып туруп, Прожитые годы увеличивая,

Өтпөн жылдарды астадап – а непрожитые годы уменьшая, пожилой человек остается основным носителем народных знаний. Старцы, как представители высшей социальной иерархии, передают их молодым, а те перенимают от старших. Одна из пословиц выражает эту социовозрастную связь:

Јаанда сагал бар, У старого усы есть (т. е. мудрость),
Јаашта санаа бар. У малого ум есть (т. е. разум).

В старости каждый нуждается в помощи, поэтому неслучайно пожилого называют костылем (*тайак*): «В 60 лет возле очага греться время (настало); себе костылем помогать» (Алтай, 1996: 102).

В конце концов, человек, выполнив основные социальные обязанности, к старости (*кӧжү ой*) выпадает из возрастной системы. После 72 лет очередная 12-летняя возрастная ступень более не определяется: «Век алтайца равен 72 годам. Это говорит о следующем. Шестой цикл является последним и завершается в 72 года. Человек, перешагнувший этот возраст и шесть циклов жизни, считается особо почитаемым» (На Алтае). Его называют без половых отличий как «старый человек» (*карган кижси*) или «старший человек» (*јаан кижси*). С одной стороны, чем старше человек, тем выше его социальный статус, но с другой, тем меньше у него физических сил и умственных возможностей. Неслучайно 70-летнего человека сравнивают с чурбаном (*тормош*). Он постепенно становится немощным, даже встать ему настолько тяжело, хоть поднимай его при помощи рычага (Тюхтенева, 2009: 94). Восьмидесятилетнего человека принято сравнивать с мешалкой (*булгуш*), которую «как повернешь, так и лежит» (*ары ангдандырып салза, ары јадат, бери бурыза – бери ангданып јадар деер*) (Алтай, 1996: 102). Девяностолетний подобен ступе (*сокы*): «посидит и постоит, а далеко уже не ходит» (Представления). Столетнего сравнивают с яйцом (*јымыртка*), «ведь ему тяжело подниматься с кровати и только ворочается» (Представления). Посредством возрастных названий (костыль, мешалка, ступа и пр.) отмечается старшее поколение, пережившее свой век.

Заключение

Возрастные особенности пожилых и старых людей сравниваются с неодушевленными и малозначащими в быту предметами, а не с качествами животных, присущими молодым. В молодости и зрелом возрасте человек приобретает жизненный опыт, повышает свой социальный статус, чего не происходит в старости. Эта правило оформлено в своеобразном представлении: в каждое десятилетие жизни (в 1-е, 2-е, 3-е и 4-е) отделы мозга взрослеющего человека поочередно наполняются, затем, по мере его старения (в 5-е, 6-е, 7-е и 8-е десятилетие), в обратной последовательности происходит убывание ума. Как бы в подтверждение сказанному в статье Л. Р. Кызласова приведена алтайская поговорка: «60 лет пришел – ум назад пошел» (Кызласов, 2016: 94). После 72 лет – после последнего возрастного этапа, когда «еще раз прихода года не будет, ум-разум не прибавится» (*база јылы кирбес, санаа-укаа кирбес*), человека сравнивают по уму с 10-летними детьми.

Таким образом, шесть возрастных календарных периодов, которые проходит человек в своей жизни, состоят из двух полярных частей. К одной из них относятся первые четыре периода, наступающие в 12, 24, 36 и 48 лет, характеризующиеся возрастающей и прогрессирующей тенденцией. Другую часть составляют два последних периода, приходящие в 60 и 72 года и относящиеся к стареющей и убывающей линии жизни. Во взаимосвязи с тремя праздниками жизни – рождение, бракосочетание и смерть – проявляется физическое вхождение человека и благополучная социальная пройденность им жизненных периодов.

Источники:

Алтай јанг. биленинг бичиги / сост. В. А. Муйтуева, М. П. Чочкина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 1996. 208 с. (на алтайском языке).

На Алтае с цифровой 6 связаны многие значимые явления. Из рассказов М. М. Токтоновой, жительницы Каракольской долины // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-56194154_1507 (дата обращения: 15.08.2023).

ПМА – Полевые материалы автора:

Представления алтайцев о человеческом возрасте // Уч-Энмек – портал Каракольской долины. URL: https://vk.com/wall-38948231_562 (дата обращения: 15.08.2023).

Литература:

- Базен Л.** Концепция возраста у древних тюркских народов // Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. 1. С. 361–378.
- Захарова И. В.** Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. 1950. Т. 8. С. 32–65.
- Каруновская Л. Э.** «Календарь» двенадцатилетнего животного цикла у алтайцев и телеут // Доклады АН СССР. Серия В. № 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 5–8.
- Кызласов И. Л.** Счет возраста у пратюркских народов (попытка историко-культурной реконструкции) // Этнографическое обозрение. 2016. № 6. С. 92–106.
- Самойлович А. Н.** Об изменениях в 12-летнем животном цикле у некоторых турецких племен // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 49. Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1913. С. 133–138.
- Советская историческая энциклопедия.** М.: Советская энциклопедия. 1973. Т. 14. С. 630–631.
- Стасевич И. В.** Социальный статус казахской женщины. Традиции и современность. СПб.: Наука, 2011. 202 с.
- Стасевич И. В.** Социальные и возрастные статусы в современном киргизском обществе (на материалах экспедиций 2011–2012 гг.) // Лавровский сборник: этнология, история, археология, культурология (2012–2013). СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 587–592.
- Тадина Н. А.** Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское республиканское книжное изд-во «Юч-Сюмер», 1995. 207 с.
- Тадина Н. А.** О возрастных степенях и связанных с ними терминах родства и нормах апелляции у алтайцев // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб.: МАЭ РАН, 2001. Вып. 7. С. 255–265.
- Тюхтенева С. П.** Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. 169 с.
- Фиельструп Ф. А.** Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 300 с.
- Ябыштаев Т. С.** Игра Кёк бөрү как социокультурный знак самоидентификации алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 201–209.

Тадина Надежда Алексеевна.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и археологии.

Горно-Алтайский государственный университет.

Ул. Ленкина, 1, Горно-Алтайск, 649000.

E-mail: ntadina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17 августа 2023 г.

N. A. Tadina

**ABOUT THE STAGES OF A PERSON'S LIFE IN THE TRADITION OF AGE COUNTING
AMONG THE ALTAIANS**

The most important principle of the communication culture of the Altaians is respect for a person's age, which is determined based on the 12-year "animal" calendar. Ages located in time function as successive stages of a person's life and are the subject of this article. In introducing the source base (field and published ethnographic and folklore material) into the scientific cycle, methodological research tools based on a combination of a comparative historical analysis method and methods of describing and systematizing the collected material were used. The study's relevance lies in the fact that against the devaluation of traditional family values in the context of globalization, the experience of intergenerational relations among Altaians is of interest.

It was found that Altaians use two or three age-counting systems in parallel – the 12-decimal system, the 10-decimal system, and the 20-decimal system. It is noticeable that in the Altaic language, the word “jash” is used to refer to the concept of “year” as a unit of age counting, as opposed to the year “jyl” as an astronomical phenomenon (a series of seasons). The views of the Altaians about the return of “their” year after 11 lived years are determined, as well as the reasons for the passing century, including six calendar cycles (72 years). Ritual behaviors

observed in the year one was born under a particular animal are described, revering the animal under whose mark one was born. Age definitions and idioms are given so that the number of years lived is not mentioned, while number symbolism (an even number in relation to the world of the living), a stereotype of thinking in traditional Altaic culture, is observed. A comparison of the age characteristics of old people with inanimate and insignificant objects of everyday life (a crutch, a block of wood, a stirring rod, a mortar), but not with characteristics of animals (a dog, a squirrel, a wolf, a camel), which are peculiar to young animals, is emphasized. It is concluded that the age calendar periods in the life of a person represent the polar halves: at the age of 12, 24, 36, and 48 years, characterized by an increasing and progressive tendency, at the age of 60 and 72 years, associated with aging and declining line. In connection with the three festivals of life – birth, marriage, and death – a person's physical entry and social descent are manifested.

Keywords: *Altaians, traditional communicating culture, age, calendar, life stages, age counting, field material, direct observation method*

Sources:

Altaj jaŋ: bileniŋ bichigi / sostavlenie V. A. Mujtueva, M. P. Chochkina [Altai faith is a book for the family / compilation V. A. Mujtueva, M. P. Chochkina]. Gorno-Altajsk: Gorno-Alt. resp. tip., 1996. 208 p. (in Altai).

Na Altae s cifrovj 6 svyazany mnogie znachimye yavleniya.

Izrasskazov M. M. Toktonovoj, zhitel'nicy Karakol'skoj doliny [In Altai many significant phenomena are associated with digital 6. From the stories by M. M. Toktonova, a resident of the Karakol Valley] // Vkontakte. URL: https://vk.com/wall-56194154_1507 (data obrashcheniya: 15.08.2023) (in Russian).

PMA – Polevye materialy avtora:

Predstavleniya altajcev o chelovecheskom vozraste [Altaians' ideas about human age] // Uch-Enmek – portal Karakol'skoj doliny. URL: https://vk.com/wall-38948231_562 (data obrashcheniya: 15.08.2023). (In Russian)

References:

Bazen L. Konceptiya vozrasta u drevnih tyurkskih narodov [The concept of age among the ancient Turkic peoples] // Zarubezhnaya tyurkologiya. M., 1986. No. 1. P. 361–378 (in Russian).

Zaharova I. V. Dvenadcatiletnij zhivotnyj cikl u narodov Central'noj Azii [Twelve-year animal cycle among the peoples of Central Asia] // Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Akademii nauk Kazahskoj SSR. 1950. No. 8. P. 32–65 (in Russian).

Karunovskaya L. E. «Kalendar'» dvenadcatiletnego zhivotnogo cikla u altajcev i teleut ["Calendar" of the twelve-year animal cycle among the Altaians and Teleuts] // Doklady AN SSSR. Seriya V. No. 1. L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1929. P. 5–8 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Schyotvozrasta u pratyurkskih narodov (popytka istoriko-kul'turnoj rekonstrukcii) [Accounting for the age of the pra-Turkic peoples (an attempt at historical and cultural reconstruction)] // Etnograficheskoe obozrenie. 2016. No. 6. P. 92–106 (in Russian).

Samojlovich A. N. Ob izmeneniyah v 12-letnem zhivotnom cikle u nekotoryh tureckih plemen [On changes in the 12-year animal cycle in some Turkish tribes] // Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii. No. 49. Simferopol': tip. Tavrich. gub. zemstva, 1913. P. 133–138 (in Russian).

Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya [Soviet historical encyclopedia]. M.: Sovetskaya enciklopediya. 1973. No. 14. P. 630–631 (in Russian).

Stasevich I. V. Social'nyj status kazahskoj zhenshchiny. Tradicii i sovremennost'. [The social status of the Kazakh woman. Tradition and modernity]. SPb.: Nauka, 2011. 202 p. (in Russian).

Stasevich I. V. Social'nye i vozrastnye statusy v sovremenom kirgizskom obshchestve (na materialah ekspeditsij 2011–2012 gg.) [Social and age statuses in modern Kyrgyz society (based on the materials of the expeditions of 2011–2012)] // Lavrovskij sbornik: etnologiya, istoriya, arheologiya, kul'turologiya (2012–2013). SPb.: MAE RAN, 2013. P. 587–592 (in Russian).

Tadina N. A. Altajskaya svadebnaya obryadnost' (XIX–XX vv.) [Altai wedding rituals (19–20 centuries)]. Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskoe respublikanskoe knizhnoe izdatel'stvo «Yuch-Syumer», 1995. 207 p. (in Russian).

Tadina N. A. O vozrastnyh stepenyah i svyazannyh s nimi terminah rodstva i normah apellyacii u altajcev [On age degrees and related terms of kinship and norms of appeal among Altaians] // Algebra rodstva. Rodstvo. Sistemy rodstva. Sistemy terminov rodstva. SPb.: MAE RAN, 2001. No. 7. P. 255–265 (in Russian).

Tyuhteneva S. P. Zemlya. Voda. Han Altaj: etnicheskaya kul'tura altajcev v XX veke [Earth. Water. Khan Altai: ethnic culture of the Altaians in the 20 century]. Elista: Izd-vo KalmGU, 2009. 169 p. (in Russian).

Fiel'strup F. A. Iz obryadovoj zhizni kirgizov nachala XX veka [From the ritual life of the Kyrgyz of the beginning of the 20 century]. M.: Nauka, 2002. 300 p. (in Russian).

Yabyshtaev T. S. Igra Kökböry kak socio-kul'turnyj znak samoidentifikacii altajcev [The game of Kökböry as a socio-cultural sign of self-identification of the Altaians] // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. Tyumen': IPOS SO RAN, 2011. No. 2 (15). P. 201–209 (in Russian).

Tadina Nadezhda Alekseevna.

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,

Associate Professor of the Department of History and Archeology.

Gorno-Altai State University.

Lenkina str., 1, Gorno-Altai, Russia, 649000.